Неома была поражена, что обе её руки уже полностью зажили.

Прямо сейчас она сидела на высоком стуле, повернувшись лицом к зеркалу на туалетном столике.

Стефани стояла позади неё и расчёсывала её теперь короткие волосы. Кроме того, Стефани помогла ей переодеться из пижамы в официальную одежду.

[У меня есть деловое предложение к Его Величеству, поэтому я должна выглядеть профессионально.]

Сейчас на Неоме был серый костюм в тонкую полоску в комплекте с пиджаком в тонкую полоску, серая рубашка и белый галстук аскот с бриллиантовыми заклёпками. Она хотела надеть брюки, чтобы выглядеть более профессионально, но её ноги были слишком коротки для них. Поэтому вместо этого она решила надеть шорты. Но всё равно. Высокие носки и дорогие кожаные туфли по-прежнему придавали ей стильный вид.

Слава Богу, она не очнулась с толстыми бинтами на руках, иначе это испортило бы её наряд.

Кстати о её руках...

[Если я правильно помню, я сломала пальцы на руках, когда ударила Белого тигра и Императора.]

Как и ожидалось, Королевские врачи были вполне компетентны.

— Ваше Королевское Высочество, вы чувствуете боль в руках? – спросила Стефани с ноткой беспокойства в голосе. Старшая горничная, вероятно, заметила, что она смотрит на свои руки.
— Хотите, я позову Мадам Хэммок?

— Нет, я в порядке, – сказала Неома. — Я просто рада, что мои руки в порядке.

Она посмотрела на старшую горничную, которая выглядела искренне обеспокоенной за неё. Это каким-то образом согрело её сердце. Наконец-то её милое представление, казалось, отлично действовало на других людей.

— Стефани, как сейчас Льюис? Он уже очнулся?

— Я слышала от Альфена, что Льюис уже в сознании, – сказала старшая горничная. — Но ребёнку не разрешается видеться с вами, пока не будет снят испытательный срок, Ваше Королевское Высочество. Его Величество приказал посадить его под домашний арест на месяц в качестве наказания за вмешательство в вашу тренировку.

[Чёрт возьми, этот подонок на самом деле не перестаёт давать мне повод проклинать его.]

— Спасибо, что рассказала мне, Стефани, - с улыбкой сказала Неома. — Теперь я готова отправиться в папин Дворец.

Неома не сильно нервничала из-за встречи с Императором Николаем.

Она проходила и через более нервные ситуации. Чёрт возьми, она даже дважды умирала. В первый раз она была жестоко убита собственным братом-близнецом. А во второй раз...

[Неважно. Моя случайная смерть звучит как предпосылка комедийного сериала Нетфликс.]

Если подумать, она была умственно старше Императора Николая, если сложить её возраст от её первой жизни до нынешней вместе взятых. Насколько она знала, Императору в настоящее время было двадцать-двадцать пять лет.

[Боже, мама и этот подонок зачали нас довольно рано, да?]

В любом случае, она не знала, откуда взялось беспокойство, которое она чувствовала.

— Добро пожаловать, Ваше Королевское Высочество, - радостно приветствовал её Гленн. — Его Величество ждёт вас в своём кабинете.

— Хорошо. Спасибо, Сэр Гленн, - весело сказала Неома, подражая энергии рыцаря. Затем она повернулась к Альфену и Стефани позади неё. А за ними стояли ещё несколько служанок и рыцарей. — Ждите здесь. Я хочу поговорить с папой наедине.

Все её слуги поклонились ей.

— Как пожелаете, Ваше Королевское Высочество.

Она улынулась им, прежде чем войти в кабинет Императора.

Кабинет Его Величества был таким же пресным и скучным, как и его личность. Конечно, он выглядел роскошно. Но цветовая гамма мебели была такой же тёмной, как и его душа. А пространство? Оно было так же велико, как его эго.

— Папа, - с широкой улыбкой поприветствовала его Неома. — Как поживаешь?

Император Николай перестал подписывать какие бы то ни было бумаги, чтобы посмотреть на неё. Затем он ухмыльнулся.

— Ты не называешь меня сегодня "подонком", Принцесса Неома?

Её улыбка застыла.

Да, он назвал её имя. Но он был полон сарказма.

[Чёрт возьми, кто-то хочет, чтобы его снова ударили.]

— Пожалуйста, не заставляй меня снова называть тебя "подонком", папа, – ласково сказала она.

— Но если ты настаиваешь...

Император Николай нахмурился.

— Продолжай притворяться.

Её улыбка стала шире.

— Как пожелаешь, папа.

После этого она прошла в гостиную и села на диван.

Удивительно, но закуски уже были поданы. Стол был заполнен вкусными закусками, а в приготовленном для неё чае был мёд. Боже, это был бы идеальный момент, если бы она надела красивое розовое платье вместо скучного серого костюма.

[Я люблю девчачьи штучки. Как насчёт этого?]

— Считается дурным тоном начинать есть или пить первым в присутствии человека, занимающего более высокое положение, чем ты, – отругал её Император Николай, садясь на диван напротив неё. У него даже хватило наглости бросить на неё неодобрительный взгляд.

— Я должен наказать твоего учителя этикета за то, что он не научил тебя хорошим манерам?

— Мой учитель этикета прекрасно учит меня хорошим манерам, папа. На случай, если ты ещё не заметил, все, кто меня знает, уже любят меня, – сказала она с милой улыбкой. Да, её щёки болели от улыбки, но она наслаждалась тем фактом, что могла быть такой язвительной рядом с Императором, не боясь за свою жизнь. Она подумала, что если отец оставил её в живых после того, как она ударила его по лицу, она была уверена, что её не убьют за сарказм. — Только такая железная стена, как ты, невосприимчива к моему обаянию, так что я уже махнула на

тебя рукой. И поэтому я решила относиться к тебе так же, как ты относишься ко мне. Так что, мой дорогой папа, если ты хочешь, чтобы я применила к тебе свои хорошие манеры, то, пожалуйста, сначала прояви ко мне немного уважения.

Видишь? Она сказала: "Пожалуйста".

[Это хорошие манеры!]

— Думаю, такие отношения нам подходят больше, - сказал Император Николай, прежде чем взять свою чашку чая в излишне изящной манере.

[Боже, он источает элегантность.]

— Я согласна, папа, - весело сказала она, просто чтобы позлить своего твердолобого отца. — И я рада, что ты заговорил об этом. На самом деле, моё деловое предложение имеет какое-то отношение к нашим "отношениям".

— Не могу дождаться, чтобы услышать его, Принцесса Неома.

[Боже, он умрёт, если хоть на минуту перестанет быть саркастичным?]

— Папа, прежде чем я представлю своё деловое предложение, мне нужно попросить компенсацию.

Он должен был отхлебнуть чаю, но остановился на полпути и строго посмотрел на неё.

— Прошу прощения?

— Ты чуть не убил моего дворецкого-телохранителя, папа, - сурово напомнила она ему. Вау, похоже что свобода заставила её нервы превратиться в сталь. — Я знаю, что у Льюиса сейчас всё в порядке. Но я не соглашусь на минимум. В качестве компенсации за то, что причинил боль моему дворецкому, я хочу, чтобы ты дал ему образование, которое получают дворяне его возраста.

— Отказываюсь, - сказал он, прежде чем отхлебнуть чаю.

Она удержалась, чтобы не хрустнуть костяшками пальцев.

Вместо этого она сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться.

[В любом случае... я этого ожидала.]

Открыв глаза, она улыбнулась Императору, который смотрел на неё расчётливым взглядом.

— Папа, тебе не нужно тратить деньги на образование Льюиса. Я позабочусь об этом.

— Я не позволю Принцу платить за обучение слуги.

— Я не буду использовать свои деньги, - сказала она. — Во всяком случае, у меня их и нет.

Кроме того, образование в этой Империи было очень дорогим. Вот почему только дворяне имели к нему доступ. К счастью, нашлись такие добросердечные дворяне, как Герцог Квинзель, которые начали финансово поддерживать умных и талантливых простолюдинов.

Она хотела этого же и для Льюиса.

— Итак, как же ты планируешь поддерживать образование мальчика-лиса? - спросил Император, словно бросая ей вызов.

— Папа, помнишь тех дерьмовых маленьких сопляков, которые издевались над моим дворецким?

— Ты только что сказала "дерьмовых" у меня перед носом?

Она слегка прикусила нижнюю губу себе в наказание.

Боже, её грязный рот не хотел затыкаться так просто, да? Но она ничего не могла с собой поделать, потому что её вторая жизнь всё ещё была жива в её воспоминаниях. В той жизни у неё была привилегия жить как нормальный человек в мире, где ругаться было вполне нормально.

Ну, не совсем, но, по крайней мере, в том мире её не казнили бы за несколько ругательств.

— Давай сделаем так, - сказал Император Николай после того, как она замолчала на несколько секунд. — Я позволю Льюису, скромному простолюдину, получить образование при двух условиях. Во-первых, ты позаботишься о расходах. Во-вторых, ты воздержишься от ругательств в моём присутствии - особенно в присутствии других людей. Мне всё равно, даже если пятилетний ребёнок ругается, как моряк. Но не позволяй мне этого слышать.

Ладно, это было заманчивое предложение.

[Да, я должна прекратить ругаться. Я не смогу вести себя как милый и невинный ангел, если люди узнают, что я ругаюсь, как моряк.]

— Принято, - сказала она. Когда Император кивнул, она продолжила. — Папа, я планирую "убедить" семьи мальчиков, которые издевались над Льюисом, позволить моему дворецкому учиться вместе с их сыновьями. Конечно, они возьмут на себя расходы в качестве компенсации за воспитание хулиганов.

— Удачи тебе в этом, - равнодушно сказал он. — А теперь я хочу услышать твоё деловое предложение.

Прежде чем заговорить, она откашлялась.

— Папа, я больше не хочу работать бесплатно.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я рисковала своей жизнью, согласившись быть доверенным лицом Нерона, потому что хотела завоевать твою любовь и внимание, - призналась она. — Но теперь мы оба знаем, что этого не произойдёт. Поэтому вместо этого я решила работать на тебя. Я буду продолжать играть в роли Нерона только в том случае, если ты согласишься платить мне за мои актёрские навыки.

Ей нужно было начать зарабатывать деньги уже сейчас, чтобы выжить, как только вернётся Нерон. Честно говоря, она не была уверена, исполнит ли Император её первые два желания, о которых она просила. Но, независимо от того, даст ли он ей титул Герцогини или нет, она всё равно нуждалась в деньгах.

Потому что я на 100% уверена, что если этот подонок когда-нибудь дарует мне титул Герцогини, он даст мне в качестве территории бесплодную землю.

Он ухмыльнулся ей - очевидно, не обрадованный её деловым предложением.

— Если ты откажешься продолжать выдавать себя за наследного Принца, то станешь для меня никчёмной Принцессой. Я могу выдать тебя замуж или вышвырнуть из Дворца, если ты не докажешь мне свою полезность, - Принцесса Неома.

- Сделайте это, Ваше Величество, - сказала она, её улыбка исчезла, а голос стал таким же холодным, как сердце подонка - если оно у него вообще есть. — Выдай меня замуж. Вышвырни меня из Дворца. Чёрт возьми, ты даже можешь приказать казнить меня прямо здесь, прямо сейчас. Мне уже всё равно. Но с этого момента я не позволю тебе командовать мной, не получив от тебя ни одной золотой монеты.

Его Величество стал таким же серьёзным, как и она.

— Ну вот, опять ты говоришь как взрослая. Знаешь, как отвратительно ты сейчас говоришь?

— Как будто меня это волнует, - небрежно сказала она.

— Ты хочешь умереть?

Она рассмеялась.

Боже, неужели он действительно говорил о смерти с человеком, который уже дважды умер?

— Я не боюсь смерти, Ваше Величество, - сказала она с горькой улыбкой. — Я больше боюсь потерять себя в процессе завоевания любви такого недостойного подонка, как ты.

Для протокола, она не хотела умирать. Она подлизывалась к Нерону и Императору Николаю, потому что на этот раз хотела прожить более долгую жизнь.

Но она не возражала и против того, чтобы умереть, если это означало освобождение от этого подонка.

Короче говоря, ей нечего было терять.

И она знала, что Император Николай видел это в её глазах.

— Не могу поверить, что говорю о смерти с пятилетней Королевской Принцессой, - сказал Его Величество, качая головой. — Хорошо, пусть будет по-твоему. Назови свою цену.

— Я соглашусь на мешок золотых монет в неделю, Ваше Величество, - сказала она с милой улыбкой. — К тому же ты должен меня баловать. По крайней мере, на глазах остальных.

Его нахмуренные брови сказали ей, что его терпение ещё не иссякло.

— И почему я должен это делать?

— Наследный Принц, которому благоволит Император, получит больше власти, папа, - весело сказала она. Теперь, когда Император принял её предложение, она вернулась к своей милой роли ангела. Кроме того, ей нужно было изменить свой тон сейчас, потому что она не хотела испытывать его терпение больше, чем уже испытала. — Если ты хочешь, чтобы дворяне поддержали настоящего Нерона, как только он вернётся, мы должны укрепить его положение в качестве твоего наследника. Мы можем сделать это, показав всем, что у нас хорошие отношения. Кроме того, нам нужно ребрендировать твой образ от равнодушного тирана до любящего отца. Я знаю, что ты способный Император. Но не помешало бы улучшить свой имидж.

Она показала ему два больших пальца.

— Поверь мне, папа. Мы оба выиграем от этого.

Император Николай смотрел на неё так, словно изучал. Затем, несколько мгновений спустя, он глубоко вздохнул.

— Хорошо.

Она улыбнулась и встала, чтобы подойти к Императору. Затем она остановилась перед ним и протянула ему руку.

— Мы договорились, папа?

Его Величество взял её маленькую ручку в свою для профессионального рукопожатия.

— Да, договорились, Принцесса Неома.

Она улыбнулась, на этот раз заметив отсутствие сарказма в его тоне.

Но её улыбка исчезла, как только она почувствовала, что её сердце на мгновение перестало биться. Она не знала почему, но по какой-то причине уже знала, что это значит.

И этого было достаточно, чтобы заставить её беззвучно заплакать.

Нахмуренные брови Императора Николая свидетельствовали о его замешательстве.

— Ты опять играешь?

— Папа... - сказала Неома надтреснутым голосом, и слёзы тихо покатались по её щекам.

— Сердце Нерона перестало биться.

<http://tl.rulate.ru/book/49920/1467473>